

□□— ...И ты вот так просто сбежал?

□□Е Синью, только что вернувшийся с работы, сидел за обеденным столом, левой рукой тянулся под стол и что есть силы щипал себя за бедро — лишь так он заставлял себя не расхохотаться в голос.

□□Сегодняшний ужин снова приготовил Чэнь Дун. Времени у него было куда больше, чем у офисного раба, так что он не только отвечал за готовку, но и за уборку. В обмен Е Синью брал на себя расходы на повседневные продукты.

□□Каждый вечер за ужином они оба, перекусывая, болтали о жизни друг друга.

□□В последнее время центром их разговоров неизменно становился «кофейный братец».

□□Е Синью спросил:

□□— Ну зачем, зачем ты вообще сбежал? Ты же столько времени кофейного братца не видел, что, у него вдруг клыки выросли?

□□Заметив, что у друга опустела миска, Чэнь Дун поднялся подложить ему ещё риса и удручённо проговорил:

□□— Я и сам толком не пойму, зачем сбежал. Из-за дел с кроликом был так занят, что только сегодня смог выбраться. Я ведь правда, правда, правда всего лишь так, между делом, зашёл в «синюю оленью голову» за чашкой кофе, кто ж знал, что он меня там застукает!1!

1. «Застукать» — оригинал 捉 (zhuā, «хватать/ловить»). В китайском одно это слово связывает три выражения: 捉兔 «ловить кролика», 捉猫 (букв. «схватить за косичку») — «придраться, подловить на промахе» и 捉奸 — «застукать на измене».

□□Е Синью подумал: «А ведь словечко «застукает» подобрано на редкость метко.»

□□Застукать кролика, застукать на горячем, застукать с поличным... — всё это «застукать».

□□Е Синью, подцепляя палочками еду, принялся его утешать:

□□— Это ты себе слишком много напридумывал. Он мелкий служащий какой-то занюханной кофейни, что ему — и небом, и землёй заведовать, да ещё следить, в какую кофейню ты ходишь за кофе? Наверняка просто хотел с тобой поздороваться, а это ты первый струсил.

□□— Звёздочка, я вынужден тебя отчитать. Профессии не делятся на высокие и низкие, благородные и презренные, как ты можешь называть Хань Сюня мелким служащим занюханной кофейни? — поправил его Чэнь Дун. — Он, между прочим, главная рабочая сила их заведения!

□□Е Синью:

□□— Ага. На всё заведение он один и есть. Не будь он рабочей силой — лавочка бы прикрылась.

□□На самом деле эта кофейня вызвала у Е Синью немалое любопытство. Располагались они хоть и не в самом центре города, но в городе-миллионнике цены на недвижимость немалые, а ремонт, закупка оборудования и прочее — всё это влетает в копеечку. На чём вообще держится эта непонятная кофейня? На том, что Чэнь Дун каждый день берёт чашку американо со льдом по акции за пятнадцать юаней?

□□Чэнь Дун же по-прежнему был погружён в собственное уныние и хандрил:

□□— Странно как-то, неужели Хань Сюнь сегодня не на работе? Почему именно сегодня он оказался на улице закусок... Ай-я, неужто дела у их кофейни совсем плохи, хозяин не вытянул, закрыл лавочку, обанкротился и его уволил?

□□Е Синью:

□□—

□□— Нет, так не пойдёт. — Чем больше парень об этом думал, тем сильнее паниковал. Он отложил палочки и со всей серьёзностью заявил: — Завтра мне обязательно надо сходить в кофейню, посмотреть. Если она и вправду обанкротилась, куда мне потом ходить пить кофе?

□□Е Синью торопливо запихнул в рот несколько порций риса — лишь так он удержал рвущиеся наружу слова: «— Да можешь ходить пить в «синюю оленью голову.»

□□Не станет «синей оленьей головы» — есть ещё зелёная русалка, красный кленовый лист, белый снеговик².

2. Зелёная русалка / красный кленовый лист / белый снеговик — продолжение пародийного приёма (ср. «синяя оленья голова» = Luckin Coffee). «Зелёная русалка» — Starbucks. «Красный кленовый лист» — Tim Hortons (канадская сеть). «Белый снеговик» — Mixue Bingcheng (□□□□).

□□В городе-миллионнике чего-чего, а кофеен точно хватает.

□□Вот только в тех кофейнях нет ползающих по всему полу младшеклассников, нет танцующих бальные танцы старушек, нет и длинноногого, приветливого «кофейного братца».

□□Е Синью сильно подозревал, что в кофе у кофейного братца подмешаны какие-то галлюциногенные грибы, иначе с чего бы его дружок детства, товарищ Чэнь Дун, обращался в Марио и всё время рвался собирать грибы?

3. Марио — персонаж видеоигр Nintendo (Super Mario), собирающий грибы-усилители.

□□***

□□Спустя десять дней Чэнь Дун наконец снова направился к той безымянной кофейне.

□□Всю дорогу на душе у него было тревожно, да вдобавок ещё приходилось напускать на себя невозмутимо-спокойный вид — это и впрямь было слишком серьёзным испытанием для его актёрского мастерства.

□□Жаль только, что актёрского мастерства хватило всего на каких-то несколько минут...

.....Кто-нибудь, объясните ему: ведь сейчас явно рабочее время, почему же двери кофейни наглухо заперты?! Даже кружок балльных танцев «Багряный закат», что обыкновенно собирался у дверей, пропал.

□□Вчерашние догадки насчёт «кофейня закрылась с концами» вмиг снова нахлынули в голову, и Чэнь Дун уже не смог удержать своё амплу — в три шага, перескакивая через две ступеньки, метнулся наверх.

□□Внутри было темным-темно, а снаружи день стоял яркий, и парню ничего не оставалось, кроме как прильнуть к стеклянной двери, прикрыть глаза ладонями от света и, в крадущейся позе, заглянуть внутрь.

□□Как будто... Как будто внутри что-то есть?

□□Как будто... Как будто там какая-то высокая, под метр девяносто, чёрная тень?

□□Как будто... Как будто эта чёрная тень двинулась в сторону стеклянной двери?

□□Не успел Чэнь Дун опомниться, как тень остановилась прямо перед стеклянной дверью и, подняв руку, потянула её на себя.

□□Писатель, всё ещё сохранявший снаружи свою крадущуюся позу:

□□—

□□Хань Сюнь, с совершенно безмятежным лицом по ту сторону стеклянной двери:

□□—

□□Чэнь Дун мгновенно выпрямился:

□□— Добрый день. — Его актёрская система запустилась в авральном режиме, и он непринуждённо, лёгким тоном продолжил: — А что это кофейня закрыта?

□□Хань Сюнь повернулся боком, освобождая проход:

□□— Эти пару дней в заведении проверяют воду и электрику, временно не работаем.

□□И вправду, как он и сказал, по залу кофейни в беспорядке стояло какое-то оборудование, а ещё не установленные провода и водопроводные трубы свернулись кольцами, согнутые — “согнутые” в точности как Чэнь Дун.

□□Вот и славно...

.....Чэнь Дун перевёл дух: «Хань Сюнь не остался без работы.»

□□Раз заведение не работало, парень с рюкзаком за плечами тут же растерялся, не зная, куда себя деть. Ему ведь явно полагалось развернуться и уйти, а он, сам не понимая как, на пару с Хань Сюнем вошёл в кофейню.

□□Хань Сюнь сказал:

□□— Сейчас обеденный перерыв, мастера по воде и электрике все ушли есть, так что пока тут только я один. Извини, не смогу сварить тебе кофе.

□□— Ничего-ничего. — Чэнь Дун замахал рукой. — Я и так пришёл вовсе не ради кофе.

□□— И то верно. — Хань Сюнь приостановил шаг, обернулся и посмотрел на него, и во взгляде его было полно подтрунивания. — «Синяя оленья голова» тоже довольно вкусная.

□□Чэнь Дун:

□□—

□□Видя, что тот не отзывается, мужчина несколько удивился и повторил:

□□— «Синяя оленья голова» и правда довольно вкусная.

□□Чэнь Дун:

□□—

□□Чэнь Дун смущённо проговорил:

□□— Прости, я вчера сунул тебе «синюю оленью голову» потому, что, потому что...

□□Он «потомукал» добрую вечность, но так и не выдал ничего вразумительного. И вот, пока он маялся, Хань Сюнь вдруг в третий раз произнёс:

□□— «Синяя оленья голова» и впрямь довольно вкусная.

□□Говоря это, он одновременно протянул руку, указывая на стойку для заказов.

□□Чэнь Дун проследил за направлением его пальца и увидел: на стойке для заказов внушительно возвышалась чашка «синей оленьей головы» с воткнутой трубочкой, а в стоявшей рядом урне валялись ещё две опустошённые чашки — «зелёная русалка» и «красный кленовый лист».

□□Чэнь Дун:

□□—?

□□Хань Сюнь по-прежнему мягким тоном:

□□— Я вчера ходил в «синюю оленью голову» за кофе и как раз там тебя встретил. Хотел было спросить, нет ли у тебя чего посоветовать, да кто ж знал, что ты так быстро сбежишь... У тебя что, было какое-то срочное дело?

□□— Я вдруг вспомнил, что на кухне ещё не выключил плиту. — Чэнь Дун на ходу выдумал причину. Он всё равно не мог взять в толк: — А ты почему не пьёшь кофе из своей же кофейни, зачем покупать «синюю оленью голову»?

□□— Потому что она всего 9,9, вот почему. — Хань Сюнь произнёс это тоном чего-то само собой разумеющегося, словно солнце, которому суждено вставать на востоке, словно в холод непременно надо одеться потеплее. — Где надо — сэкономь, где надо — потрать. Мои деньги

мне ведь не большим ветром надуло.

□□Услышь эти слова кто-нибудь из друзей Хань Сюня — непременно поднял бы его на смех:

«— Ага, твои деньги тебе не ветром надуло, твои деньги с неба падают, из земли растут, на деревьях зреют. Ты можешь открыть кофейню за десять миллионов, покупать кофе за 9,9, но при этом дарить человеку 0,5 биткоина... Вот уж воистину изменник пролетариата, отброс буржуазии, прозвать бы тебя двусторонней антипригарной сковородой⁴ да и изгнать отныне из стольного града — ступай майнить свои биткоины.»

4. Бранное прозвище двуличного человека, который «и нашим и вашим», ни к кому не «прилипает».

□□Разумеется, Чэнь Дун понятия не имел, каково состояние стоящего перед ним человека, и почти мгновенно принял названную тем причину.

□□Раз уж сотрудники бутиков с люксом не могут позволить себе сумочки, которые сами же продают, то и в том, что баристу кофейни жалко пить кофе из собственного заведения, нет ничего диковинного!

□□Чэнь Дун снова не сумел совладать со своим ртом:

□□— К слову, а сколько тебе платит хозяин? Я смотрю, дел у вас в заведении немного, но хозяин при этом вроде человек широкой души — он ведь не должен задерживать зарплату? Я не нарочно про твою зарплату выпытываю, просто я вчера ходил в «синюю оленью голову» и видел, что они там набирают работников — четыре тысячи пятьсот в месяц, сверхурочные оплачиваются, да ещё и страховку дают.

□□Однако Хань Сюнь чутко ухватился за другую крупницу сведений, спрятанную в его словах:

— Ты почему вообще обратил внимание на объявление о найме в «синей оленьей голове»?

□□— — Чэнь Дун запнулся.

□□Хань Сюнь переформулировал вопрос:

□□— И вдобавок, эту неделю с лишним ты где пропадал? Твоё произведение завершено? Больше писать не надо?

□□ Чэнь Дун не знал, что на это ответить, пальцами стиснул лямку рюкзака и заколебался.

□□ «Потому что заплатил за полгода аренды, купил маме подарок на день рождения, а тут ещё кролик внезапно заболел и попал на операцию, вот и истратил все сбережения, оставалось только хвататься то тут, то там за всякую низкопробную нативку, удвоить старания и строчить буквы ради денег... »

Казалось бы, всего-то и надо чиркнуть верхней губой о нижнюю, и причина выдаётся легко и непринуждённо, ни стыдной её не назвать, ни трудной, но почему-то у парня перехватило горло, и он не мог выдавить ни словечка.

□□ Ну как ему было сказать? Не мог же он сказать, что писать — это и впрямь так тяжело, что порой ему хочется всё бросить и найти нормальную работу — да хоть в лавке с молочным чаем, хоть в пекарне. Но когда он и вправду переступал порог сетевого заведения и видел эти высоченные стопки бумажных стаканчиков, ожидающих наполнения, его всё равно охватывал ужас, и он в панике обращался в бегство.

□□ Ну как ему было сказать? Не мог же он сказать, что писательской судьбы ему не досталось, а вот писательскую болезнь он подхватил — жеманный да заносчивый.

□□ Чэнь Дуну частенько казалось, что его самолюбие — будто комок моти: в обычные дни его можно как угодно скатывать в шарики и сплющивать, добавлять всякую начинку, придавать любые формы. Но стоило ему встать перед влюблённым в него Хань Сюнем, как этот моти вдруг делался тугим и неподатливым, ни в какую не желая разрываться.

□□ Наверное, это и называется «бремя кумира».

□□ Чэнь Дун прочистил горло и напустил на себя шуточный вид:

□□ — Да ничего особенного. Не переживай, у меня нет ни папаши-игрока, ни матери-инвалида, ни тяжелобольной сестрёнки, ни разбитой семьи.

□□ Хань Сюнь расслышал в этом отговорку и, подхватив его слова, сказал:

□□ — Будь у тебя и впрямь всё это, тогда приходи писать в кофейню, я бы угощал тебя кофе бесплатно, денег бы с тебя не брал.

□□ — Будь у меня и впрямь всё это, да где б я ещё нашёл время писать? — Чэнь Дун вздохнул. — Я бы прямиком подмыл задницу да и подался в ночной клуб. Переспать разок с властным президентом — деньги выходят куда быстрее, чем строчить тексты.

□□ Хань Сюнь не знал, как его утешить, и смог лишь выдавить:

□□— ...В реальном мире нет никаких властных президентов, есть только тупые толстосумы, у которых обхват талии примерно равен росту.

□□Чэнь Дун:

□□— Говоришь так, будто сам видал.

□□Он и вправду видал. И немало.

□□Когда шутка была досказана, отношения двоих как будто снова стали на шаг ближе.

□□Хань Сюнь больше не допытывался, почему постоянный клиент не сдержал уговора, а Чэнь Дун больше не объяснял своё стеснённое денежное положение.

□□Только перед самым уходом парня Хань Сюнь как бы невзначай обронил:

□□— Кстати, наш хозяин говорит, что заведение слишком большое, я один не управляюсь, и он хочет нанять ещё одного работника. Что до условий... Будут не хуже, чем в «синей оленьей голове».

□□Чэнь Дун был потрясён:

□□— Ты ещё говорил, что в реальном мире нет властных президентов, а по мне, так ваш хозяин вполне себе властный президент! Заведение-то у вас большое, да только откуда там клиенты, зачем нанимать ещё человека, на какую работу? Это что же, ты отвечаешь за кофе, а новый работник отвечает за то, чтобы стоять рядом и тебе аплодировать?

□□— А разве плохо, что клиентов нет? — сказал Хань Сюнь. — Когда нет клиентов, можно самому почитать книжку, поиграть в телефоне или на компьютере, заняться своими делами, и никто тебя не побеспокоит.

□□Чэнь Дун:

□□— ...Что-то мне кажется, ты на что-то намекаешь.

□□Хань Сюнь:

□□— Я как раз на это и намекаю.

□□Чэнь Дун:

□□— ...Тогда я подумаю.

□□Хань Сюнь усмехнулся:

□□— Да не думай ты. Таких тупых толстосумов, как наш хозяин, не так-то много.

<http://bllate.org/book/17866/1714584>